

DVOJAZYČNÁ
KNIHA
PRO MÍRNĚ
POKROČILÉ ★★

Романтические новеллы

Александр Грин

Romantické novely

Pro výuku upravila Aljona Podlesnych

Dvojazyčná kniha

- zrcadlový český překlad
- komentáře k textu
- cvičení na porozumění a gramatiku

MP3

Povídky v ruštině namlouvané rodilou mluvčí

edika.

Alexandr Grin

Романтические новеллы

Romantické novely

**Edika
Brno
2016**

Романтические новеллы

Romantické novely

Alexandr Grin

Úprava původního textu: Aljona Podlesnych

Překlad: Jana Hrčková

Odborná korektura: Olga Čermáková

Ilustrace: Aleš Čuma

Obálka: Martin Sodomka

Odpovědná redaktorka: Yulia Mamonova

Technický redaktor: Jiří Matoušek

CD nahráno v září 2015 v Brně ve Studiu 22

Režie a editace nahrávky: Sidera s.r.o.

Hudba: Studio 22

Ruský hlas: Yulia Mamonova, Alexej Volodin

Translation © Jana Hrčková, 2016

Objednávky knih:

www.albatrosmedia.cz

eshop@albatrosmedia.cz

bezplatná linka 800 555 513

ISBN 978-80-266-0881-3

Vydalo nakladatelství Edika v Brně roku 2016 ve společnosti Albatros Media a. s. se sídlem Na Pankráci 30, Praha 4. Číslo publikace 23 645.

© Albatros Media a. s. Všechna práva vyhrazena. Žádná část této publikace nesmí být kopírována a rozmnožována za účelem rozšiřování v jakékoli formě či jakýmkoli způsobem bez písemného souhlasu vydavatele.

1. vydání

ALBATROS MEDIA a.s.

Obsah

Předmluva	3
АЛЫЕ ПАРУСА – NACHOVÉ PLACHTY	5
1. Лонгрен – Longren	7
2. Ассоль – Assol	17
3. Грэй – Grey	37
4. Рассвет – Svítání	53
5. Накануне – V předvečer	65
6. Боевые приготовления – Vojsvé přípravy	75
7. Ассоль остаётся одна – Assol zůstává sama	87
8. Алыи «Секрет» – Nachové Tajemství	93
ВОКРУГ СВЕТА – KOLEM SVĚTA	103
ЗЕЛЁНАЯ ЛАМПА – ZELENÁ LAMPA	117
Testové úlohy na porozumění	129
Klíč	139

Předmluva

Své první povídky napsal Alexandr Grin v roce 1906 ve věku 26 let. Ve svých knihách vytvořil svět veselých a odvážných lidí, nádhernou zemi plnou voňavých keřů a slunce. Zemi Grinlandii nevyskytující se na žádné mapě... Fantazie se tam prolíná s realitou a z roztodivných událostí se vám zatočí hlava jak po skleničce vína.

V této knížce je uvedena patrně nejznámější pohádková povídka Nachové plachty a dvě novely: Zelená lampa a Kolem světa.

V textu rovněž uvádíme průvodní odkazy a historické a zeměpisné vysvětlivky. Kromě toho je text doplněn objasněním některých frazeologismů, archaismů a poznámkami ohledně použité gramatiky a slovní zásoby a jejích specifik v porovnání s češtinou.

Významnou přílohou této knihy je audio nahrávka uvedených povídek čtená ruskou rodilou mluvčí.

АЛЫЕ ПАРУСА

NACHOVÉ PLACHTY

1. Лонгрэн

01 Лонгрэн десять лет прослужил матросом на морском судне, но пришло время покинуть службу.

Во время службы он редко приезжал домой. Но всегда уже издали он видел на пороге дома свою жену Мэри. Когда Лонгрэн показывался вдали, она до потери дыхания бежала к нему навстречу и всплёскивала руками.

Но в одно из редких возвращений домой Мэри его не встретила. Лонгрэн нашёл в своём доме детскую кроватку, а возле неё стояла взволнованная соседка.

– Три месяца я ухаживала за нею, – сказала она, – посмотри на свою дочь.

Лонгрэн наклонился и увидел восьмимесячное существо. Оно сосредоточенно смотрело на его длинную бороду. Затем он потупился, смахнул слезу и сел.

– Когда умерла Мэри? – спросил он.

Женщина рассказала печальную историю. Месяца три назад дела молодой матери были совсем плохи. Из денег, которые оставил Лонгрэн, половина ушла на лечение после трудных родов, на заботы о здоровье новорождённой. Мэри была вынуждена попросить в долг денег у Меннерса. Он держал трактир, лавку и считался состоятельным человеком.

От Менниса Мэри ушла ни с чем: молодая женщина рассказала, что он согласился дать денег, но требовал за это любви. И теперь Мэри пошла в город, чтобы заложить обручальное кольцо. Это было последнее, что у неё осталось из ценностей.

– У нас в доме нет ни крошки, – сказала она соседке. – Я схожу в город, и мы с девочкой перебьёмся как-нибудь до возвращения мужа.

до потэри дыхания (*fraz.*) – do posledního dechu

трактир – zastaralý název hospody nebo hostince nevalné úrovně

1. Longren

Longren sloužil deset let jako námořník na lodi, ale najednou nastal čas zanechat služby.

Během služby jen málokdy zajížděl domů. Vždy však již z dálky viděl na prahu domu svou ženu Mary. Když se Longren objevil v dáli, se zalknutým dechem mu běžela vstříc a tleskala rukama.

Při jednom ze vzácných návratů domů ho však Mary nevíkala. Longren našel ve svém domě dětskou postýlku a vedle ní stála rozrušená sousedka.

„Tři měsíce se o ni starám,“ řekla „podívej se na svou dceru.“

Longren se sklonil a uviděl osmiměsíční bytot. Soustředěně se dívala na jeho dlouhé vousy. Poté sklonil hlavu, setřel si slzu a posadil se.

„Kdy zemřela Mary?“ zeptal se.

Žena mu vyprávěla smutný příběh. Asi tak před třemi měsíci se mladé matce dařilo velmi špatně. Z peněz, které jí Longren zanechal, polovina padla za léčbu po těžkém porodu a za péči o zdraví novorozeněte. Mary byla nucena poprosit o půjčku Mennerse. Vlastnil hospodu a hokynářství a byl považován za majetného člověka.

Od Mennerse odešla Mary s nepořízenou: mladá žena vyprávěla, že souhlasil s tím, že jí dá peníze, leč za to žádal lásku. A nyní se Mary vydala do města, aby zastavila snubní prsten. Bylo to poslední, co jí ještě zbylo z cenností.

„Nemáme doma ani kůrku,“ řekla sousedce. „Zajdu do města a nějak se s holčičkou protlučeme, než se muž vrátí.“

Slovo **судно** můžeme použít pro označení různých druhů dopravních prostředků, obvykle vodních:

морское судно – loď, koráb

парусное судно – plachetnice

торговое судно – obchodní loď

грузовое судно – nákladní loď

воздушное судно – letadlo

В этот вечер была холодная, ветреная погода. Соседка напрасно уговаривала молодую женщину никуда не ходить в ночи: «Начинается дождь, Мэри, а ветер, того и гляди, принесёт ливень».

Туда и обратно от приморской деревни Каперна в город было около трёх часов ходьбы, но Мэри не послушалась советов. «Хватит уже надоедать вам, – сказала она, – и так уже нет ни одной семьи, где я не взяла бы в долг хлеба, чаю или муки. Заложу колечко, и кончено». Она сходила, вернулась, а на другой день слегла в жару и бреду.

Непогода и вечерняя изморось сразили её двухсторонним воспалением лёгких, как сказал городской врач. Через неделю Мэри умерла, а соседка переселилась в его дом нянчить и кормить девочку. Ей, одинокой вдове, это было не трудно.

Лонгрен поехал в город, взял расчёт, простился с товарищами и стал растить маленькую Ассоль. Пока девочка не научилась твёрдо ходить, вдова жила у матроса. Она заменяла сиротке мать. Но вскоре, когда девочка стала уверенно ходить, Лонгрен решительно объявил, что теперь он будет сам всё делать для девочки. Он поблагодарил вдову за сочувствие и помощь и отпустил её. Теперь Лонгрен стал жить одинокой жизнью вдовца и сосредоточил все мысли, надежды, любовь и воспоминания на маленьком существе.

Десять лет скитальческой жизни оставили в его руках очень немного денег. Он стал работать. Скоро в городских магазинах появились его игрушки – искусно сделанные маленькие модели лодок, катеров, однопалубных и двухпалубных парусников, крейсеров, пароходов. Одним словом, он делал то, что близко знал, и это творчество отчасти заменило ему грохот портовой жизни и живописный труд плаваний. Этим способом Лонгрен добывал столько, чтобы жить в рамках умеренной экономии. Малообщительный по натуре, после смерти жены он стал ещё более замкнутым и нелюдимым. По праздникам его иногда видели в трактире, но он всегда лишь торопливо выпивал за стойкой стакан водки и уходил.

того и гляди (фраз.) – frazeologismus označující možnost nečekaného děje; z ničehonic; než se naděješ

взять расчёт (фраз.) – odejít z práce, dát výpověď

Toho večera bylo studené, větrné počasí. Marně sousedka přemlouvala mladou ženu, aby nikam nechodila tak na noc: „Poprchává, Mary, podívej, jaký je vítr, každou chvíli se může spustit liják.“

Z přímořské vesnice Kaperna do města a zpět to byly dobré tři hodiny chůze, ale Mary rady neposlechla. „Už vás nesmíme dál otravovat,“ řekla „stejně už není jediná rodina, ve které bych si nevzala na dluh chléb, čaj nebo mouku. Zastavím prstýnek a bude to.“ Šla, vrátila se a druhého dne ulehla v horečkách a s blouzněním.

Nečas a večerní ledové mrholení ji udolaly oboustranným zápalem plic, jak řekl lékař z města. Za týden Mary zemřela a sousedka se přestěhovala do jejich domu, aby se postarala o holčičku. Pro ni, osamělou vdovu, to nebylo zatěžko.

Longren odjel do města, nechal se vyplatit, rozloučil se s kamarády a začal se starat o malou Assol. Dokud se děvčátko nenaучilo pořádně chodit, bydlela vdova u námořníka. Nahrazovala sirotě matku. Brzy však, jakmile začala holčička chodit s jistotou, Longren rozhodně prohlásil, že odtěd bude pro holčičku dělat všechno sám. Poděkoval vdově za soucit i pomoc a propustil ji. Nyní Longren žil osamělým životem vdovce a soustředil veškeré myšlenky, naděje, lásku a vzpomínky na drobnou bytost.

Deset let tuláckého života mu v rukách zanechalo velmi málo peněz. Pustil se tedy do práce. Brzy se v městských obchodech objevily jeho hračky – zručně udělané malé modely lodí, člunů, plachetnic s jednou i se dvěma palubami, křížníků, parníků. Zkrátka, dělal to, co důvěrně znal a tato tvorba mu zčásti nahradila rušný život přístavů a malebné povolání námořníka. Tímto způsobem Longren vydělával přesně tolik, aby mohl žít v rámci mírného šetření. Odjakživa málomluvný se po smrti své ženy stal ještě uzavřenější a nespolečenštější. O svátcích býval občas viděn v hospodě, avšak vždy jen spěšně vypil u výčepu skleničku vodky a odcházel.

Pokud nevíme některé údaje přesně, můžeme to v ruštině vyjádřit několika způsoby, např. pomocí příslovčí **примерно**, **около**, **приблизительно**, která se pojí s výrazem ve 2. pádě, anebo pomocí slova **где-то** (*hov.*), které vyžaduje následující výraz v 1. pádě. Srovnejte:

От деревни Каперна в город было *около трёх часов* ходьбы.

От деревни Каперна в город было *где-то три часа* ходьбы.

Гостей он не выносил, да и сам он тоже не посещал никого; таким образом, между ним и людьми возникло холодное отчуждение. Только работа Лонгрена – создание игрушек – не давала ему возможности жить совсем без общения. Лонгрэн делал также сам всю домашнюю работу и терпеливо изучал несвойственное мужчине сложное искусство заботы о девочке.

Ассоль было уже пять лет, и отец начинал всё мягче и мягче улыбаться, когда смотрел на её доброе личико. Она часто сидела у него на коленях и забавно напевала матросские песни. В это время произошло событие, тень которого упала на отца, но укрыла и дочь.

Была ранняя весна, было холодно почти так же, как зимой. Рыбачьи лодки стояли в ряд на берегу. Никто не отваживался заняться промыслом в такую погоду. На единственной улице деревушки редко можно было увидеть человека, который бы вышел из дома. Кругом носился холодный ледяной вихрь.

Но в эти дни Лонгрэну приходилось часто выбираться из его маленького тёплого дома. Он выходил на мостик, подолгу курил трубку и смотрел на шторм. Море дымилось седой пеной, грохочущие волны неслись к чёрному штормовому горизонту. Стоны, шумы, грохот воды и сильный ветер как будто лечили Лонгрена. Его душа была сильно измучена, и море притупляло его боль и смягчало горе.

В один из таких дней двенадцатилетний сын того самого Меннерса заметил, что отцовская лодка бьётся под мостиком о сваи и ломает борта. Хин (так звали мальчика) поторопился сказать об этом отцу. Меннерс немедленно отправился к воде, где увидел на мостике Лонгрена. Он стоял к нему спиной и курил. Больше на берегу не было ни души. Меннерс спустился в воду, которая бешено плескалась, и отвязал крепление лодки. Затем он залез в лодку, но неожиданно мощный удар ветра швырнул лодку в сторону океана. Ветер и волны раскачивали лодку и несли её в гибельный простор.

ни души (*fraz.*) – ani živáčka, živé duše

сидеть на коленях корó, чьих (*fraz.*) – sedět někomu na klíně

Hosty nemohl vystát, sám rovněž nenavštěvoval nikoho; a tak mezi ním a lidmi vzniklo chladné odcizení. Pouze jeho práce – výroba hraček – nedovolovala Longrenovi žít zcela bez kontaktů. Longren také zastal sám veškeré domácí práce a trpělivě vnikal do muži tolik vzdáleného, složitého umění, jak pečovat o holčičku.

Assol už bylo pět let a otec se začínal stále něžněji a něžněji usmívat při pohledu na její dobráckou tvářičku. Často mu seděla na klíně a komicky si propěvovala námořnické písně. Tehdy došlo k události, jejíž stín padl na otce, leč zastřel i dceru.

Bylo časné jaro, chladno bylo skoro stejně jako v zimě. Rybářské čluny stály vyrovnané na břehu. Za takového počasí si na rybolov nikdo netroufal. Na jediné ulici ve vesničce jen zřídkakdy možné uvidět člověka, který by vyšel z domu. Kolem fičel severák.

Avšak v těchto dnech Longren často vycházel ze svého vyhřátého domku. Šel na můstek, dlouho pokuřoval dýmku a pozoroval bouři. Moře kypělo šedivou pěnou, burácející vlny letěly střemhlav k černému bouřlivému obzoru. To sténání a šumy, rachot vody a vichr Longrena jako by uzdravovaly. Jeho duše byla ztrýzněna a moře jeho bolest otupovalo a ulevovalo hoři.

Za jednoho takového dne si dvanáctiletý syn onoho Mennerse všiml, že se otčův člun tluče pod můstkem o piloty a otlouká si boky. Chin (tak se chlapec jmenoval) spěchal o tom spravit svého otce. Menners se okamžitě vydal k vodě, kde spatřil na můstku Longrena. Stál k němu zády a kouřil. Víc na břehu nebyla živá duše. Menners sestoupil do zběsile se pleskající vody a odvázal kotevní lano člunu. Pak vlezl do loďky, nečekaně však mohutný poryv větru mrštíł člunem směrem k oceánu. Větr a vlny houřaly s loďkou a unášely ji do smrtícího prostoru.

Při tvoření **složených podstatných a přídavných jmen**, jejichž součástí je číslovka, je důležité si pamatovat, že:

– taková slova se vždy píší dohromady,

– číslovka se píše ve tvaru 2. pádu: *пятилетие (пять лет), двенадцатилетний (двенадцати лет)*.

Výjimku tvoří dvě slova – *сто* a *девятьсто*, která se vždy píší s O: *столетие, девяностоградусный*.

Меннерс быстро осознал своё опасное положение и хотел броситься в воду, чтобы плыть к берегу. Но было поздно, так как лодка унеслась уже далеко от берега, и он мог погибнуть.

Расстояние между Лонгреном и Меннерсом было не больше десяти сажен, а на мостике прямо под рукой у Лонгрена висел свёрток каната. Он как раз висел на случай шторма, и его бросали с мостика, чтобы помочь в непредвиденных ситуациях.

– Лонгрэн! – закричал смертельно перепуганный Меннерс. – Что же ты встал как пень? Видишь, меня уносит? Помоги, брось канат!

Лонгрэн молчал и спокойно смотрел на Меннерса, который метался в лодке. Только трубка его задымила сильнее – он помедлил и вынул её изо рта, чтобы лучше видеть происходящее.

– Лонгрэн! – взывал Меннерс. – Ты ведь слышишь меня, я погибаю, спаси!

Но Лонгрэн не сказал ему ни одного слова; казалось, он не слышал отчаянного вопля. Меннерс рыдал от ужаса, заклинал матроса бежать к рыбакам, позвать помощь, обещал деньги, угрожал и сыпал проклятиями. Но Лонгрэн только подошёл ближе к самому краю мола, чтобы как можно дольше видеть скачущую по волнам лодку и силуэт Меннерса в ней.

«Лонгрэн, – донеслось к нему глухо, – спаси!» Тогда, громко и отчётливо, чтобы не потерялось в ветре ни одного слова, Лонгрэн крикнул:

– Она так же просила тебя! Думай об этом, пока ещё жив, Меннерс, и не забудь!

Тогда крики умолкли и Лонгрэн пошёл домой. Ассоль проснулась и увидела, что отец сидит перед угасающей лампой в глубокой задумчивости. Лонгрэн услышал голос девочки, подошёл к ней, крепко поцеловал и прикрыл одеялом.

– Спи, милая, – сказал он, – до утра ещё далеко.

– Что ты делаешь?

– Чёрную игрушку я сделал, Ассоль, – спи!

сажень – historická ruská jednotka měření vzdálenosti, která se rovná 2,1336 m

встать как пень (*fraz.*) – zůstat nechápavě stát, nehybně a nezúčastněně stát; co stojíš, jak pářez